

Каково же содержание статей, принадлежащих С. П. Румянцеву, и каков тон, в котором они написаны?

В первой статье,⁵⁷ обращенной к господину сочинителю «Записок о российской истории», т. е. непосредственно к Екатерине, автор, как он сам свидетельствует, «льстит императрице». Однако лесть его настолько насыщена иронией, что трудно отделить истинные похвалы от порицания. Отсюда своеобразный характер всей статьи.

Румянцев подвергает, например, в первую очередь сомнению самые способности сочинителя «Записок» написать русскую историю. «Неужто вы вздумали, — спрашивает он, — нам более сказать в тетратках своих, нестьли мы в летописцах начитаться можем! Неужто вы краснее предавать, или лучше судить деяния, нестьли правдивый Нестор или проницательный Никон, будете? Первая тетратка ваша по крайней мере не подает нам сей надежды» (III, 168).

Писатель выступает далее решительным противником высказываний Екатерины о происхождении русских. Найдя его «сухим и маловажным пояснением», автор статьи спрашивает: «Не могли вы разве славному народу, каков есть наш, чудеснее сего дать колыбели? Не так, сударь, право не так пишут историю» (III, 168).

По взгляду Екатерины, с Гостомыслом кончилось поколение славянских князей. «Его дочь Умила была в замужестве за финским королем, отродия варяжского, от сего супружества родился Рюрик со братьями». Ясно понимая, что автор «Записок» сторонник норманской теории, Румянцев пишет, иронизируя: «Ваши скифы и славяне мне право не нужны; что мне до того, как они живали; мне бы лучше про Гостомысла или про дочь его Умилу что-нибудь послушать хотелось» (III, 170). Помимо указанных несогласий, Румянцев отмечает в первой своей статье также незнание Екатериной русского языка. В этом отношении он вполне разделяет мнение того филолога, «своего приятеля», который, при-

карский. Материалы для истории журнальной и литературной деятельности Екатерины II. Приложение к тому III Записок Академии наук № 6. СПб., 1863, стр. 33—34). Ту же ошибку повторил и Я. К. Грот в статье «Сотрудничество Екатерины II в „Собеседнике“ княгини Дашковой» (Сборник Русского исторического общества, т. 20, 1877, стр. 528) и в книге «Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам» (СПб., 1880, стр. 333). В связи с этим является анахронизмом мнение К. В. Пигарева об авторстве Н. П. Румянцева, подтверждаемое им ссылкой на труд П. П. Пекарского (см.: К. В. Пигарев. Творчество Фонвизина. М., 1954, стр. 160). Ошибочна также попытка Г. П. Макогоненко приписать статьи С. П. Румянцева, помещенные в «Собеседнике любителей российского слова», Д. И. Фонвизину (см.: Г. П. Макогоненко. Радищев и его время, стр. 15, 268—276). В связи с неверной атрибуцией Г. П. Макогоненко неправильно истолковывает всю полемику по поводу этих статей. — В своих новейших работах Г. П. Макогоненко исправил эту ошибку. — *Прим. Ред.*

⁵⁷ «Собеседник», 1783, ч. III. Далее цитируется с указанием части и страниц в тексте в скобках.